

С.Л.Ткаченко

Феномен долларизации и глобальная валютная система

В статье рассмотрены две попытки США ввести в обращение в странах Латинской Америки доллар — в начале и в конце XX столетия. По мнению автора, практика долларизации рассматривалась США как альтернатива валютной интеграции на равноправной основе по модели Европейского союза. Изучены побудительные мотивы обращения к политике долларизации, политико-экономические причины неустойчивости этой модели и ее закономерного краха как в период Первой мировой войны, так и в начале XXI в.

Ключевые слова: долларизация, валютная интеграция, МВФ, золотой стандарт, Панамериканский союз.

Разразившийся во второй половине 2008 г. мировой финансово-экономический кризис вернул в центр общественно-политических дискуссий проблематику регулирования международных финансовых рынков, конкуренции национальных валют и создания «зон валютной стабильности». Но для политико-экономических исследований эта тематика всегда оставалась актуальной. Проблема реформы «международной финансовой архитектуры» стала одной из наиболее популярных тем для ведущих мировых экспертов в области финансов со второй половины 1990-х годов. Еще в 1995 г. известный экономист Дж.Сакс выступил за создание специального международного суда, полномочного проводить процедуру банкротства крупнейших финансовых институтов¹. В 1998 г. Нобелевский лауреат по экономике П.Кругман в серии работ отмечает необходимость переосмысления либеральными экономистами традиционной антипатии к контролю над утечкой капиталов с национальных рынков². Американский экономист Г.Кауфман высказался за учреждение единого всемирного органа, обладающего правом контролировать финансовые рынки и международные финансовые институты³. Специалист по международным финансам (США) Дж.Гартен в то же время выдвинул не оригинальную, но заигравшую после азиатского и российского финансовых кризисов новыми красками идею

Станислав Леонидович Ткаченко — кандидат экономических наук, кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ, руководитель магистерской программы «Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств» (tkachenko@sir.edu).

всемирного центрального банка с правом выпуска общемировой валюты. В обсуждении перспектив радикальных перемен в мировых финансах приняли участие также американский политолог и экономист Б.Эйхенгрин^{4*} и один из руководителей Международного валютного фонда (МВФ) С.Фишер^{5**}. Особенностью периода конца XX в. стало лишь то, что впервые после создания летом 1944 г. в Бреттон-Вудсе Всемирного банка и МВФ такие масштабные идеи обсуждались не на страницах теоретических журналов, а в широкой печати, влияющей на общественное мнение. После начала в 2008 г. нынешнего мирового кризиса вопросы валютной стабильности и регулирования финансовых рынков оказались в повестке дня Саммита Большой восьмерки и Большой двадцатки, многочисленных двухсторонних и многосторонних мировых встреч в разных уголках планеты. При этом идея валютной интеграции по модели Европейского союза или же иных форм сотрудничества стран в валютно-финансовой сфере является одной из наиболее обсуждаемых.

Итогом межгосударственного валютного союза стала ситуация, когда страны-участницы вводят в оборот общую денежную единицу. К настоящему моменту история знает несколько примеров успешного создания такого объединения. И только при создании евро речь шла о формировании общей валюты равными в политико-экономическом отношении суверенными государствами. Но значительно раньше обозначился и иной алгоритм достижения сходной интеграционной цели, получивший название «долларизация». Речь идет о допуске к обращению на национальном рынке доллара США или другой иностранной валюты как более привлекательной, чем местная денежная единица. В данной статье мы рассматриваем этот феномен как один из вариантов валютной интеграции суверенных государств, доступный мощным в политико-экономическом отношении государствам в отношениях со слабыми и зависимыми. Как мы надеемся показать ниже, модель долларизации является внешне простой и привлекательной, но не обладает устойчивостью. Она не может рассматриваться как альтернатива валютной интеграции суверенных государств на основе гармонизации макроэкономической политики и постепенного перенесения центра принятия решений в монетарной сфере с межправительственного на наднациональный уровень.

Экономически слабым странам долларизация дает возможность в периоды экономических потрясений пользоваться стабильной денежной единицей. Ее принятие обеспечивает иностранным инвесторам определенный уровень защиты их вложений в экономику данной страны, что привлекательно и для государства — реципиента инвестиций. Таким образом, долларизация дает государству с неустойчивой валютой возможность отказаться от нее в пользу более привлекательной иностранной денежной единицы. Такой шаг лишает данное государство одного из важнейших атрибутов суверенитета, однако на определенный период времени обеспечивает стабилизацию финансовой системы, снижение инфляции, рост налоговых поступлений.

* Он поддержал возможность повторения рядом государств политики контроля за притоком капиталов на внутренний рынок, уже апробированную правительством Чили при Аугусто Пиночете.

** Ему принадлежит идея того, что при условии совершенствования системы управления международными финансами МВФ сможет выполнять функции кредитора в последней инстанции даже без создания новой общемировой (как минимум международной) валюты.

Можно выделить как внутривалютные, так и внешние причины обращения к долларизации. Для многих государств она становится привлекательным вариантом политики в периоды экономической нестабильности или политических кризисов. На этапе стихийного утверждения данной политики (назовем его «долларизацией снизу») население и бизнес конвертируют национальные денежные знаки в иностранную валюту, руководствуясь прагматическими соображениями: увеличить доход на капитал, осуществить выгодные инвестиции или защитить накопления. Будучи неспособными противостоять действиям хозяйствующих субъектов, национальные правительства могут принять вынужденное решение об осуществлении «долларизации сверху». Она означает признание правительством неспособности сохранить привлекательность национальной валюты на внутреннем рынке и готовность вступить в переговоры с представителями другой страны, денежная единица которой отныне будет официально допущена к обращению на территории государства. Примером могут служить Косово, использующее евро с 2000 г., а также Восточный Тимор, использующий в обращении доллар США.

Еще одним вполне допустимым проявлением долларизации является ситуация, когда в обращении находятся две или даже более денежных единиц, как это имеет место в Эквадоре и Аргентине. Всего же более 60 государств и территорий планеты используют денежные единицы, выпущенные в обращение другими странами или интеграционными блоками, и их число устойчиво растет.

Введение в январе 1999 г. в безналичный оборот единой европейской валюты привело к возрождению интереса к теории и практике долларизации финансовых систем экономически слабых государств странами, имеющими сильную экономику и устойчивую валюту. Вскоре после появления евро в США достаточно резко проявился интерес политиков к идее принуждения отдельных государств Латинской Америки принять доллар США в качестве законного платежного средства на своей территории. За короткий период времени обсуждение этой проблемы в Вашингтоне зашло настолько далеко, что в конгресс США был внесен законопроект, наделявший министерство финансов США правом передавать часть полученного от печатанья денег (сеньоража) дохода тем иностранным правительствам, которые бы согласились на предложение Вашингтона. И хотя у данного сюжета была достаточно сильная региональная специфика, выражающаяся в попытках США сохраниться в качестве доминирующей державы в Западном полушарии, нам представляется, что и рассмотренные ниже усилия по долларизации в начале XX столетия, и реинкарнация этой идеи на рубеже тысячелетий — актуальные темы для современных дискуссий о будущем мировых финансов.

В 1900—1915 гг. политики США предприняли активные усилия с целью убедить страны Латинской Америки расширить использование в Западном полушарии американского доллара. На завершающем этапе данного периода Эдвин Кеммерер, ведущий эксперт США по финансовым отношениям с Латинской Америкой, даже призвал к созданию валютного союза, который бы базировался на долларе США и включал в себя все государства Северной и Южной Америки.

США заинтересовались распространением доллара за пределами государственных границ на рубеже XIX—XX столетий под впечатлением своей успешной экспансии в Карибском регионе и в Центральной Америке. Военная экспансия началась с Испано-американской войны в 1898 г. В течение последующих лет Пуэрто-Рико был объявлен колонией США, а статус протекторатов получили стратегически важные Куба и Панама. В течение двух следующих десятилетий США несколько раз совершили интервенции своих вооруженных сил в регионе: в Доминиканскую Республику, Гаити, Никарагуа. Военное подчинение в начале XX столетия сопровождалось усилением торговых и инвестиционных связей. В годы президентства Уильяма Тафта (1909—1913 гг.) в политических кругах США развернулась жаркая дискуссия относительно того, не является ли «дипломатия доллара», т.е. расширяющиеся торгово-инвестиционные связи в регионе, более эффективным средством продвижения интересов Вашингтона в Центральной Америке и карибском регионе, чем военные интервенции?⁶

Начиная примерно с 1900 г., США пытаются поощрить принятие странами Латинской Америки золотого стандарта с условием, что их «золотые» валюты будут по весу и пробе золота идентичны доллару США⁷. Видные либеральные экономисты США той поры (Ч.Конант, Дж.Дженкс, Э.Кеммерер) активно поддерживали такой курс. Они исходили из убеждения, что коммерческая экспансия вполне согласуется с «прогрессивной» ролью США в Латинской Америке, а золотой стандарт несет с собой валютную стабильность, являющуюся непреложным условием для экономического роста и индустриализации.

Долларизация служила главным образом экономическим интересам самих США. По мнению американского историка Э.Розенберг, подлинной целью США было «...создать долларовой золотой блок с центром в Нью-Йорке, который стал бы де-факто реальным соперником стерлинговому стандарту тех лет»⁸. Деятельность правительства США также приносила значительную прибыль американским банкам, получавшим доходы от займов, предоставлявшихся странам региона в рамках стабилизационных программ⁹.

Подчеркнем, что столетие назад долларизация не подразумевала полного отказа от национальной валюты в пользу доллара США. Цели Министерства финансов и Федеральной резервной системы (ФРС) были менее амбициозными: введение доллара в оборот параллельно с местной валютой; использование за границей надежной и предсказуемой денежной единицей; защита от потерь, связанных с инфляцией и непредсказуемой валютной политикой стран региона.

Однако уже первый практический опыт долларизации в Пуэрто-Рико привел к острому противостоянию местного населения и бизнес-сообщества с колониальными властями США. Последние, воспользовавшись отказом от денежной единицы, не обеспеченной золотом и лишь недавно введенной испанскими властями в оборот, снизили заработную плату и цены на производимую на острове аграрную продукцию. Сопrotивление введению доллара США в Пуэрто-Рико было настолько велико, что Вашингтон не рискнул повторить эксперимент несколько лет спустя на территории завоеванных Филиппин¹⁰. В качестве объяснения отказа от введения доллара в этой стране США использовали отсутствие эффективной системы правоохранительных органов и угрозу фальшивомонетчества. Но

у экспертов не было сомнений в том, что главная причина отказа от «экспорта доллара» в тихоокеанский регион была политической. В итоге в 1903 г. США инициировали проведение на Филиппинах валютной реформы, которая предусматривала введение в оборот денежной единицы песо, основанной на «золотом стандарте»¹¹.

Вновь вопрос о долларизации в Латинской Америке возник в 1904 г., вскоре после отделения Панамы от Колумбии и превращения в протекторат США. Практика долларизации и здесь носила черты компромисса: в зоне Панамского канала доллар США стал официальной денежной единицей; на остальной территории страны была введена в оборот новая денежная единица бальбоа, основанная на золотом стандарте и абсолютно идентичная золотому доллару США. Наряду с бальбоа были введены в оборот мелкие серебряные монеты песо, заменившие аналогичные колумбийские монеты. Уступкой США выглядело то, что бальбоа были разрешены к обращению и в зоне Панамского канала¹². При этом доллар США также допускался к обращению на всей территории нового государства. Таким образом, в Панаме закрепилась практика параллельного обращения местной и иностранной денежных единиц, идентичных по своему золотому содержанию.

Обсуждение перспектив доллара в странах Западного полушария достигло апогея в начале Первой мировой войны. Тогда возможности европейских держав в защите своих интересов в Латинской Америке сократились до минимума, а ресурсы США для вытеснения своих конкурентов из региона резко возросли. В 1915 г. Э.Кеммерер на Второй Панамериканской научной конференции представил проект создания «Панамериканского валютного союза». Данный проект не содержал каких-либо новаторских идей и выражался в копировании опыта построения Латинского валютного союза (1865 г.) и Скандинавского валютного союза (1873 г.). Они предполагали эмиссию странами-участницами идентичных по количественным характеристикам золотых денежных единиц и разрешали обращение национальных валют в границах всего валютного объединения. Согласно предложению Э.Кеммерера, все страны Западного полушария должны были согласиться на переход к эмиссии идентичной денежной единицы, основанной на долларе США. Американский эксперт предложил назвать ее «оро». Такой шаг был выгоден США, поскольку лишь в пяти государствах региона имелись денежные единицы, эквивалентные доллару: на Кубе, в Доминиканской Республике, Панаме, Никарагуа и Канаде. В остальных же странах континента национальные денежные единицы базировались на физических параметрах, заимствованных у британского фунта или французского франка. Э.Кеммерер также предложил поместить на монетах всех стран текст «Панамериканский союз» и перейти к единому названию «оро».

Генеральный директор Панамериканского союза Л.С.Роув поддержал идею Э.Кеммерера. Он опубликовал его речь на Второй Панамериканской научной конференции как официальный текст союза¹³. На конференции идею также поддержали делегаты из Чили и Никарагуа. Однако среди представителей других стран региона преобладало скептическое отношение к попытке США расширить свою экономическую экспансию в регионе¹⁴. Идея была отвергнута, экспансия доллара в Западной полушарии сто лет назад не состоялась.

Проект США по долларизации Западного полушария в начале XX в. был отвергнут преимущественно по политическим причинам. Стремление сохранить свое влияние в Латинской Америке остановило США в указанный период от применения угроз. Мы склонны объяснять это тем, что в шкале приоритетов США применительно к региону валютная проблема являлась второстепенной. Уже в 40—50-е годы Вашингтон прилагает активные усилия по «де-долларизации» стран карибского региона и Центральной Америки. Данный разворот валютной политики США представляет для нас особый интерес.

Отказ от введения параллельно с национальными денежными единицами единой «оро» был вызван растущим национализмом в странах Латинской Америки, а также усиливавшимся антиамериканизмом и радикализацией политических элит. Из широкого спектра мер по борьбе с «великой депрессией» 30-х годов страны Латинской Америки избирали наиболее болезненные для США: прекращение выплат по внешним займам, введение жесткого контроля торговых и валютнообменных операций, девальвация национальных валют по отношению к доллару США. Иberoамериканские страны отказывались от либеральной экономической политики начала XX столетия в пользу государственного регулирования и наращивания бюджетных расходов для стимулирования экономического роста. В такой обстановке теряла всякий смысл идея валютного союза, базирующегося на золотом стандарте, низкой инфляции и либеральной экономической политике. А после избрания Ф.Д.Рузвельта в 1932 г. на пост президента идея «дипломатии золотого стандарта» в Западном полушарии потеряла и политическую поддержку в Белом доме. Провозгласив весной 1933 г. политику «добраго соседа», США на время отказались от военных интервенций в регионе — простейшего механизма экстраполяции американской мощи на соседние страны. Вскоре США столкнулись с требованиями отказаться от использования доллара в тех странах, где он находился в обращении с начала столетия. Особенно остро эта проблема проявилась в 1940 г. в Панаме в президентство радикального националиста Арнульфо Ариаса. Но попытка введения в оборот бумажных бальбоа и разрыва фиксированного курса бальбоа к доллару уже через семь дней после введения бумажных денег привела к падению правительства Ариаса и отказу от данного эксперимента¹⁵.

Изменение приоритетов валютной политики США в Латинской Америке было вызвано комплексом политико-экономических причин, прежде всего кейнсианской революцией. Американский политэконом Дж.Раги охарактеризовал попытки США совместить свою заинтересованность в поддержании либерального международного порядка на многосторонней основе с откровенно антилиберальной «кейнсианской» политикой внутри страны термином «*embedded liberalism*»*. В валютной сфере по-новому понимаемый либерализм привел к отказу от золотого стандарта в пользу созданной в Бреттон-Вудсе золотовалютной системы. Она предусматривала контроль перемещения капиталов, пересмотр валютных паритетов и возможность финансировать дефицит платежного баланса на долговремен-

* У данного термина нет устоявшегося эквивалента перевода на русский язык. Мы склонны переводить его как «либерализм с элементами государственного интервенционизма» или «либерализм кейнсианского толка».

ной основе. Собравшиеся в июле 1944 г. в Бреттон-Вудсе представители 44 держав стремились создать такую систему сотрудничества, которая сделала бы невозможным новый крах международных финансов. В 30-е годы экономический национализм (т.е. конкурентная девальвация валютных курсов и создание конкурирующих торговых блоков) внес основной вклад в экономический крах стран Запада.

Бреттон-Вудское соглашение и прежде всего задачи, поставленные перед МВФ, базировались на антилиберальных ценностях. Устав МВФ отразил результаты сделки США и Великобритании по изменению архитектуры международной финансовой системы. Отныне она управлялась из Нью-Йорка, ориентировалась на построение в ведущих странах Запада «государства благоденствия» и при этом пыталась быть привлекательной для бедных стран Юга. Последние стремились найти свое место в мировой экономике, и кредитные ресурсы МВФ, а также Международного банка реконструкции и развития были призваны этому содействовать. Руководители ФРС и министерства финансов США были убеждены, что страны Латинской Америки не заинтересованы в восстановлении золотого стандарта. Накануне Второй мировой войны, столкнувшись с попытками Германии установить связи с националистическими правительствами латиноамериканских государств, США попытались этому противодействовать. Избранная Вашингтоном стратегия никак не соответствовала канонам золотого стандарта, поскольку включала в себя содействие программам ускоренного экономического развития и даже индустриализации отдельных стран¹⁶. Среди чиновников, тесно сотрудничавших с США в указанный период, был и глава Центрального банка Аргентины Рауль Пребиш — один из виднейших структуралистов, автор влиятельной неомарксистской «теории зависимости»¹⁷. Валютная политика, направленная на сохранение государств региона в орбите внешней политики США, доказала свою эффективность и после 1945 г. Содействие быстрому экономическому росту через смягчение валютно-финансовой политики на протяжении нескольких десятилетий казалось эффективным средством от усиления в этом регионе левых сил.

Как отметил канадский политэконом Э.Геллинер, первые признаки возрождения интереса к политике долларизации в Латинской Америке отмечены в 1970-е годы, когда некоторые правительства реформаторов устранили препятствия обращению на внутреннем рынке иностранных валют в числе иных экономических реформ¹⁸. В 90-е годы находившиеся в кризисе наиболее бедные государства Латинской Америки пошли еще дальше: они распространили гарантии центральных банков на размещенные в местных финансовых институтах долларовые депозиты, а также создали лиринговые и платежные системы, осуществляющие транзакции в иностранных валютах¹⁹. В 2000—2002 гг. Эквадор, Аргентина, Сальвадор и Гватемала ввели на своей территории доллар в качестве законного платежного средства²⁰.

Как нам представляется, современные сторонники политики долларизации в США, активно выступившие в поддержку этой идеи в конце XX в., руководствовались двумя мотивами. Во-первых, они с опасением наблюдали за усилением финансово-экономической мощи единой Европы и стремились замедлить усиление конкурента в рамках глобальной экономи-

ки. Во-вторых, они руководствовались идеологическими мотивами, уходящими своими корнями в свойственное США на протяжении всей истории этой страны мессианство. Главная задача новой «сверхидеи» — повсюду распространить либеральную экономическую модель США. До кризиса 2008 г. она опиралась на лишенный границ единый валютный рынок, а также на отказ от регулирования глобальных фондовых рынков и сектора деривативов²¹. Полный контроль валютной политики целой группы государств в регионе, исторически рассматриваемом Вашингтоном как сфера своего влияния, представлялся более заманчивым, чем «дипломатия канонерок».

В 1999 г. в конгрессе США прошли слушания по «Акту о международной валютной стабильности», который должен был дать министру финансов полномочия для усиления «долларового центра» международных финансов путем долларизации максимального числа согласных с такой политикой стран. В качестве приманки Вашингтон обещал передавать 85% доходов от сеньоража, которые теряли переходившие в долларовую зону государства²². На слушаниях в конгрессе целевую группу государств, предрасположенных к долларизации, охарактеризовали как «нарождающиеся экономики». Это определение потенциально включало в себя не только ставшие на путь либеральных реформ государства Латинской Америки, но и страны в других регионах планеты, где доллар де-факто являлся второй валютой на национальном рынке, выполняя фактически все функции денег. К числу таких государств в конце 90-х годов относились страны СНГ, Балканского полуострова, а также некоторые государства Азии.

У многочисленных сторонников либеральной экономической теории не было принципиальных возражений против политики долларизации. Последняя должна была приучить лидеров развивающихся стран к ответственному управлению государственными финансами, вынудить их сократить расточительные программы стимулирования экономики. Страны зоны доллара должны были «жить по средствам», что на практике означало уход государства из экономики и открытие ее для иностранных инвесторов. Так как национальных капиталов для решения задач модернизации в нарождающихся экономиках катастрофически не хватало, долларизация могла решить и эту проблему. Она открывала для американских инвестиций рынки тех стран, где прежде корпорации и банки США чувствовали себя неуверенно. Привлекательность доллара за границей, по мнению сенатора от штата Флорида Кони Мака, должна была усилиться после принятия конгрессом специального закона, провозглашающего поддержание стабильных цен в качестве главной цели для ФРС^{23*}. Данная инициатива являлась попыткой перенести на американскую почву опыт Бундесбанка ФРГ и Европейского Центрального банка по обеспечению низкой инфляции.

Смена деловой и политической элитой США в 90-е годы приоритетов в финансовой области связана с переоценкой взглядов на эффективность интервенционистской монетарной политики. Это изменение произошло во многом под влиянием стагфляции 70-х годов. Многие противники орто-

* В данном выступлении сенатор от Флориды даже высказался за то, чтобы провозгласить распространение по всему миру стабильности цен, свойственной в то время экономике США, в качестве первой и главной статьи американского экспорта.

доксального кейнсианства обвиняли денежные власти США в том, что своими действиями они усиливают инфляционные ожидания и дестабилизируют общую экономическую ситуацию²⁴. В результате концептуальное убеждение монетаристов в том, что валютно-финансовая политика не оказывает в долгосрочной перспективе воздействия на объем выпускаемой продукции и занятость, стало доминировать.

Согласно убеждениям неолиберальных сторонников долларизации, обеспечивая стабильность цен, она способствует росту внутренних сбережений, углублению национальных финансовых рынков, а также формированию более устойчивой макроэкономической среды для накопления в экономике развивающихся государств инвестиций. Долларизация также была призвана приучить политиков избегать наращивания государственных расходов, лишив их возможности увеличивать денежную эмиссию. Введение единой для ряда государств Латинской Америки валюты устранило необходимость валютного контроля, следствием чего должны были стать приток иностранных инвестиций, а также увеличение объемов внешней торговли под влиянием роста объемов единого рынка до масштабов всего полушария.

Отметим, что интерес представителей элиты США к политике долларизации усилился под влиянием финансового кризиса в Восточной Азии и России в 1997—1998 гг. Одним из излюбленных объектов критики в этот период стал МВФ с его излишне жесткими условиями предоставления займов. Зачастую займы, предназначенные для поддержки валютных курсов и финансирования дефицита бюджета, не достигали цели. Возникло впечатление бесполезного расходования огромных средств на недостижимую цель стабилизации государственных финансов. Долларизация выглядела как универсальное решение, способное быстрее и эффективнее обеспечить валютную стабильность^{25*}. Характерно, что с этими взглядами на определенном этапе солидаризировался даже Л.Саммерс, в 1999 г. занимавший пост заместителя министра финансов США, а позднее назначенный на пост министра²⁶. Аналогичная позиция прозвучала и в Экономическом докладе президента США 1999 г.²⁷. И хотя многие эксперты считали такой курс «причудой»²⁸, на протяжении достаточно долгого времени он обсуждался как один из вариантов реакции США на глобализацию финансов и необходимость обеспечить выполнение функции «гегемонистической стабильности»²⁹.

По нашему мнению, главной причиной, побудившей представителей элиты США в конце прошлого столетия всерьез рассматривать перспективу долларизации Западного полушария, стал процесс европейской валютной интеграции. Формирование гигантского валютного блока на востоке трансатлантической зоны заставило политическую элиту США опасаться возможного стремления единой Европы к подрыву американской монополии в валютно-финансовой сфере. Вхождение в зону евро почти половины госу-

* Сенатор К.Макк отмечал: «Я рассматриваю долларизацию как политику, направленную на борьбу с бедностью и способствующую развитию. Устраняя причины валютных кризисов, повсеместная долларизация устранил необходимость в международных институтах, вмешивающихся в дела национальных экономик сложным и крайне противоречивым образом...».

дарств ЕС привело к тому, что макроэкономические параметры зоны единой европейской валюты стали сопоставимы с показателями США. Нараставшие в годы президентства Б.Клинтона дефициты бюджета и торгового баланса беспокоили Белый дом; на эти процессы необходимо было реагировать. На какой-то момент долларизация стала рассматриваться как привлекательное средство. Тем более что справедливое распределение поступлений от сеньоража и валютная стабильность должны были компенсировать латиноамериканским государствам потерю суверенного права на эмиссию национальных валют. Страны региона рассчитывали на то, что с переходом на использование доллара ФРС станет исполнять по отношению к их финансовым институтам функцию кредитора в последней инстанции. Однако когда власти Аргентины поставили вопрос об этом в 1999 г., США устранились от гарантий безусловного выполнения этой функции, создав дополнительные предпосылки для острейшего финансового кризиса в 2001—2002 гг.

Успешное введение евро в оборот и «левый дрейф» в Латинской Америке в начале нового века достаточно быстро привели к тому, что тематика долларизации в первые же месяцы президентства Дж.Буша-младшего отошла на второй план и как практическая мера, и как аспект обсуждения новой архитектуры мировых финансов. Экономическая, а вслед за ней и политическая многополярность, казавшиеся утопией еще десять лет назад, сейчас превращаются в повседневную реальность. США с полным правом претендуют на сохранение по завершению финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. статуса ведущего мирового политико-экономического центра. Но этот центр более не единственный, и его значение в мировой системе сокращается за счет возрастания доли других стран и регионов планеты. Среди них следует отметить Китай, Индию, Бразилию, Россию и страны СНГ, но в первую очередь — Европейский союз, где долларизации предпочли валютную интеграцию на равноправной основе по модели «слияния суверенитетов».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ L. S u m m e r s. — www.ustreas.gov/press/releases/pr3098.htm

² P. K r u g m a n. Saving Asia: It's Time to Get Radical. — *Fortune*, 7.IX.1998, p. 74—80.

³ H. K a u f m a n. Preventing the Next Global Financial Crisis. — *Washington Post*, 28.I.1998, A 17.

⁴ B. E i c h e n g r e e n. Toward a New International Financial Architecture: A Practical Post-Asia Agenda. Washington, 1999.

⁵ S. F i s c h e r. On the Need for an International Lender of Last Resort. — *Journal of Economic Perspectives*. Pittsburg, 1999, vol. 13. p. 85—104.

⁶ С.Л.Т к а ч е н к о. Американский банковский капитал в России в годы Первой мировой войны. Санкт-Петербург, 1998, с. 17.

⁷ E. R o s e n b e r g. Foundations of US International Financial Power: Gold Standard Diplomacy, 1900—1915. — *Business History Review*. Cambridge, 1985, Vol. 59, N 2. p. 169—202; е г о ж е. Financial Missionaries to the World: The Politics and Culture of Dollar Diplomacy 1900—1930. Cambridge, 1999.

⁸ E. R o s e n b e r g. Financial Missionaries to the World, p. 24.

⁹ J. T. W. H u b b a r d. For each, the strength of all: history of banking in the state of New York. New York, 1995, p. 181.

¹⁰ E. K e m m e r e r. Modern Currency Reform. New York, 1916, p. 169—202.

¹¹ *Ibid.*, p. 303.

- ¹² E.Rosenberg. Financial Missionaries to the World, p. 19.
- ¹³ Ibid., p. 102.
- ¹⁴ D.Shenin. Rethinking Pan Americanism: An Introduction. — Beyond the Ideal: Pan Americanism in Inter-American Affairs. Westport, 2000.
- ¹⁵ W.LaFaber. The Panama Canal. Oxford, 1989, p. 73—77.
- ¹⁶ L.Gardner. Economic Aspects of New Deal Diplomacy. Madison, 1964.
- ¹⁷ К.Калхун. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумал? Русские чтения. Выпуск 3. Москва, 2006, с. 17.
- ¹⁸ E.Hellener. The Making of National Money. Territorial Currencies in Historical Perspective. Ithaca & London, 2003, p. 221.
- ¹⁹ D.Brand. Currency Substitution in Developing Countries. Munich, 1993.
- ²⁰ О.В.Бутрина. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М., 2003, с. 125.
- ²¹ K.McNamara. Currency of Ideas: Monetary Politics in the European Union. Ithaca, 1998.
- ²² United States Senate. Hearing on Official Dollarization in Emerging-Market Countries, Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs, Subcommittee on Economic Affairs and Subcommittee on International Trade and Finance. Washington, April-July. 1999.
- ²³ C.Mack. Dollarization and Cooperation to Achieve Sound Money. Presentation at conference «Dollarization: A Common Currency for the Americas?». — www.dallasfed.org
- ²⁴ T.H.Oatley. Monetary Politics: Exchange Rate Cooperation in the European Union. Michigan, 1998, p. 15—16.
- ²⁵ C.Mack. Op. cit., p. 3.
- ²⁶ L.Summers. — www.ustreas.gov/press/releases/pr3098.htm
- ²⁷ Z.Bogetic. Full Dollarization: Fad or Future? — Challenge, 2000, Vol. 43, N. 2, p. 1—14.
- ²⁸ Ibid., p. 6.
- ²⁹ С.Л.Ткаченко. Европейская валютная интеграция: теория и практика. Санкт-Петербург., 2008, с. 56—62.